

Здесь был здоровяк – командир войска [Быстрых Скакунов] и старшие чины его войска, они уже были разбиты и пойманы мастерами Шамбора, но, увидев их здесь, Лора взяла себя в руки и перестала бояться, ведь раз красноголовый здесь, то он уже все выболтал.

Соответственно, если они расскажут одно и то же, их могут отпустить.

В стороне, окровавленные, стояли лучшие наемники из [Быстрых Скакунов], удивительно, что никто из них не сумел сбежать.

Лора была сильной колдуньей и знала, что при желании она сможет снять кандалы, но ее зрение было достаточно острым, чтобы заметить на противоположной стороне зала - на тюремной решетке - магическую защиту.

Она делала решетку неразрушимой и непроницаемой.

Это еще больше удивило и напугало ее, она почувствовала древнюю энергию этого места.

«Люди Шамбора так сильны, почему? Эта тюрьма по уровню сравнима с лунной ступенью, к тому же, она абсолютно непроницаема, так?» - Лора вдруг поняла, что дрожит.

Остальные наемники стояли мертвенно-бледные.

Лица людей, глядящих на орудия пыток, выдавали крайнюю степень отчаяния.

Они все были заляпаны кровью, дураку ясно, что лучше умереть, чем испытать на себе что-нибудь из этого, кроме того, кроваво-красного цвета стены и воздух, наполненный запахом крови, тоже давили на людей – это место воистину сопоставимо с преисподней!

Допрос еще не начался, но зубы тридцати двух наемников стучали от страха.

Неудивительно.

Смелые и лихие в боях воины не могли вести себя спокойно в ожидании пыток.

В центре зала был здоровяк-командир, Лукас Барриос, и его 4-5 подчиненных – они все громко стенали, извергали кал и мочу, корчились от

боли. В какой-то момент они не выдержали, закричали, замолили пощады, они были готовы во всем признаться.

Все это ужасало.

Девушки с красными и черными волосами изменились в лице, они и сами были готовы заплакать, а поэтому сильнее вцепились в руки Лоры и спрятались под ними, будто цыплята под крылом у курицы.

Воздух наполнился запахом крови.

Темная и мрачная тюрьма Шамбора была адом.

«Если Лора сразу все расскажет, вас никто не будет пытать» - на девушек взглянул Индзаги и спокойным шепотом добавил: - «По правде говоря, я и сам не хочу, чтобы вы подвергались

этим ужасным пыткам – начальник нашей тюрьмы лично придумывал все это, так что лучше вам не надеяться на удачу».

«АААА, пустите, пустите, я все расскажу, не мучайте меня, дайте мне спокойно сдохнуть, дайте мне умереть!» - горестные крики ослабили ноги наемников, ждавших допроса, они опустились на землю.

Наемники-скакуны удивленно зароптали, ведь Лукас Барриос был в тюрьме Марселя, но несмотря на все нечеловеческие пытки так ничего и не рассказал.

Это внушало еще больший страх – этот упрямый, негиббемый человек просил быстрой смерти.

Чувствуя руки молодых наемниц и слыша стучащие зубы за своей спиной, Лора тихонько вздохнула и сказала: - «Я все расскажу».

.....

«Про охоту на драконов?»

Сун Фей в [Небесном городе] увидел Олега, пришедшего с допроса, и спросил: - «Ну что, перед лицом наших пыточных орудий эти хвастливые начальники наемных войск оказались полной размазней?».

Толстяк Олег, ростом два метра с хвостиком, перешедший на ступень Луны, заискивающе улыбнулся королю: - «Да, вы абсолютно правы, Ваше Величество, они выдали все планы и расположения войск, надо скорей выступать - теперь-то мы уж покажем этим муравьям настоящую силу».

«Пшел!» - король мгновенно вышел из хорошего расположения духа: - «С тех пор, как ты вошел в лунный ранг, ты только и ищешь, с кем бы подраться, почему? Будешь так себя вести, я отниму у тебя все. Незачем так торопиться, сейчас надо немного подождать».

«Да-да-да, я запомню» - подхалим оставался веселым, несмотря на горестное выражение лица.

«Передай Филиппу, что нужно отвечать добром на добро – пусть он отпустит этих наемников, они сильные воины, а мы одолеем всех врагов разом, так сказать, вырвем с корнем».

Затем Александр кинул свиток: - «Здесь план, там подробно все описано, передай Филиппу».

«Хорошо, мой великий король».

Олег низко поклонился и быстро вышел.

Сун Фей только покачал головой – этот толстяк-подхалим не исправляется и не стремится к развитию, даже не думает о продвижении к солнечному рангу, но зато он преданный, исполнительный и энергичный.

В раздумьях выражение его лица стало холодным и суровым.